

собственность. Тем самым создан дополнительный инструмент в борьбе с нелегальным кладоискательством и нелегальным оборотом оружия.

Подведем итоги, выскажем некоторые предложения по совершенствованию законодательства. По нашему мнению в состав клада не могут входить вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, как это записано в Гражданском кодексе. То, что имеет в виду законодатель в соответствующей гражданско-правовой норме, корректнее именовать как материальные объекты, обладающие отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующие одному из критериев отбора материальных объектов для присвоения им статуса объекта культурного наследия (памятника истории и культуры; памятника; историко-культурной ценности).

В случаях их обнаружения в составе клада, они (собственно как и весь клад) должны поступать в государственную собственность. При этом собственнику земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, целесообразно предоставить право на получение вознаграждения *в размере стоимости клада*. Тем самым будет не только устранено противоречие между специальным законодательством об охране культурного наследия и гражданским кодексом, но создается определенный стимул по передачи клада государству, а не в присвоении его, что в большинстве случаев и происходит на практике.

УДК 340.11:347.214

Машаров Р. Н., преподаватель,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ ЖИЛИЩНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Любые споры о содержании и правовой природе права на жилище сводятся к вопросу о том, как право на жилище понимается исследователями – с позиции объективного и субъективного его существования. Право на жилище в объективном его смысле рассматривается как право требования у государства действий по улучшению жилищных условий, либо право требования обеспечения устойчивого владения жилищем. Право на жилище в субъективном смысле трактуется как юридическая возможность субъектов права улучшить свои жилищные условия как с участием государства, так и без такого участия.

Анализ норм ст. ст. 21, 48 Конституции Республики Беларусь позволяет определить право на жилище с позиции его объективной природы – как право на неприкосновенность жилища, регулируемое уголовным, международным публичным и административным правом, а также право на предоставление жилища государством в отдельных случаях; и право на государственную поддержку граждан, признаваемых государственными органами нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Одновременно, право на жилище исходя можно определить с позиции субъективной его природы как право на улучшение жилищных условий. На сегодняшний день в законодательстве и в теории отсутствует единое определение термина право на улучшение жилищных условий. Автором предлагается определение понятия «улучшение жилищных условий», под которым понимается приобретение в собственность или создание жилого помещения (жилого дома), а также модернизация и реконструкция (ремонт) жилого помещения, находящегося в собственности.

Такой подход позволяет выделить две группы способов улучшения жилищных условий – связанный с обеспечением со стороны государства устойчивого владения жилищем, и, второй – с приобретением права собственности на жилище. При этом, если первая группа представлена преимущественного публично-правовыми способами регулирования, то вторая – гражданско-правовыми.

При этом предлагается открытый перечень как самих способов, так и составляющих их элементов: разные виды правоотношений, договоров, актов государственных органов и организаций, юридических фактов и прочее. Более того такие элементы сами по себе могут менять форму и содержание, могут быть разной правовой природы.

Классическая юридическая методология позволяет исследовать какой-то отдельный элемент такого регулирования, позволяет решить вопрос о том, как именно этот элемент может быть использован для улучшения жилищных условий. Однако с таким подходом конечная правовая цель субъекта – удовлетворение жилищной потребности не достигается. В этой связи, по справедливому замечанию Б.И. Пугинского, именно для юриспруденции - изначально в первую очередь утилитарного научного направления - инструментальный подход является наиболее перспективным, так как позволяет получить правовой результат, на который рассчитывают субъекты права при совершении ими юридически значимых действий. При этом для достижения этого результата используется сочетание множества элементов, составляющие способы улучшения жилищных условий – правовые средства.

В таком контексте инструментальная методология на основе общеправового регулирования (общего механизма реализации права на жилище), позволяет спроектировать частный механизм реализации права на жилище за счет использования различных правовых средств, совокупность которых будет представлять собой способ улучшения жилищных условий. В современной теории права такая совокупность правовых средств, направленных на достижение какой-либо правовой цели (в данном случае улучшения жилищных условий) получила название механизм правового регулирования.

Следует отметить, что представленная в научной литературе классификация способов улучшения жилищных условий в качестве единого классифицирующего признака использует основное правовое средство в конкретном способе (то есть отдельный элемент правового регулирования). Вместе с тем, такая классификация не позволяет проанализировать всю совокупность юридических средств, используемых для улучшения жилищных условий при выборе определённого способа. При этом исчерпывающего перечня способов улучшения жилищных условий законодательство не содержит.

В этой связи, полагаем, что можно говорить о многовариантности способов и возможности их совместного использования, как, например, в жилищных ипотечных правоотношениях, договорных жилищных отношениях и прочее. Более того постоянно актуализируются новые способы. Так, за последнее время в качестве способов улучшения жилищных условий в Беларуси называют жилищные сертификаты, жилищный лизинг и прочие правовые инструменты.

На протяжении долгого времени в качестве «нового» способа улучшения жилищных условий декларируется система жилищных строительных сбережений. Обратим внимание, что формулировка «система жилищных строительных сбережений» носит экономическую природу, поскольку не отражает содержания правовых конструкций, призванных урегулировать данный способ.

В такой ситуации актуализируется инструментальный подход, как методологическое основание, позволяющее спроектировать механизм правового регулирования системы жилищных строительных сбережений, рассматриваемой в качестве перспективного способа улучшения жилищных условий.

Работы экономистов В. М. Полтеровича, О. Ю. Старкова, Е. В. Черных позволяют выделить кредитные отношения и отношения по накоплению в системе жилищных строительных сбережений. В этой связи правовой механизм, призванный реализовать указанный способ улучшения

жилищных условий, будет представлен в форме таких правовых конструкций как ссудные и сберегательных правоотношения (ссудо-сберегательные отношения).

Таким образом, способ улучшения жилищных условий посредством участия в экономической системе жилищных строительных сбережений, представленный в правовой форме будет выражен в механизме правового регулирования ссудо-сберегательных жилищных отношений.

Нами поддерживается позиция о том, что недостатком инструментального подхода в целом и проектирования механизма правового регулирования ссудо-сберегательных жилищных отношений в частности является необходимость сочетания разных (видов и правовой природы) правовых средств в механизме с оглядкой на постоянное уточнение содержания различных механизмов к его ценностным (целевым) аспектам. При этом исследователи уточняют, что решение этой проблемы достигается путем реализации принципа сочетания частных и публичных интересов в праве.

Если ссудо-сберегательные жилищные отношения традиционно рассматриваются в русле частноправового регулирования и, в общем, цивилистической правовой традиции, то вопрос природе о жилищных отношениях носит давний методический характер.

Нами поддерживается широко распространенный тезис о наличии в жилищных правоотношениях норм не только гражданско-правовых, но и административно-правовых, финансово-правовых и проч. Вместе с тем, не оспаривается возможность существования т.н. «комплексных», «сложных», «смешанных» отраслей законодательства или права. Однако поддерживается мнение Р. З. Лившица о неизменном доминировании в правовых образованиях одной из двух правовых сфер – частноправовой или публично правовой.

В этой связи жилищные отношения рассматриваются нами как частноправовые с публичным элементом. Это допущение на институциональном уровне позволяет эффективно моделировать механизм правового регулирования отдельных групп отношений – жилищных в связи с трактовкой жилищных правоотношений как частных, опосредованными публичным элементом в правовом регулировании.

Таким образом, частноправовой характер ссудо-сберегательных и жилищных правоотношений обуславливает применение частноправового метода правового регулирования при моделировании механизма правового регулирования ссудо-сберегательных жилищных отношений. Подобный подход не исключает включение публично-правовых конструкций в

частноп правової механізм правового регулювання ссудо-сберегательних жилищних відносин.

Следовательно, публичный элемент может и должен быть включен в механизм правового регулирования ссудо-сберегательных жилищных отношений только в том случае, если его функциональное назначение невозможно заменить гражданско-правовыми нормами.

Литература

1. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б. И. Пугинский. – М.: Юрид. лит., 1984. – 224 с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
3. Лившиц Р. З. Теория права. Учебник / Р. З. Лившиц. – М.: Издательство БЕК, 1994. – 224 с.

УДК 347.78 (043)

Синяк С. В., спеціаліст з експорту компанії «SANDVIK»,
м. Сведала, Швеція

ДО ПИТАННЯ ЗАХИСТУ АВТОРСЬКОГО ПРАВА В УКРАЇНІ

Виголошений Україною курс на входження до міжнародної спільноти, зокрема до ЄС, вимагає докорінних реформ у всіх сферах суспільного життя. На даний час у розвитку суспільства великий пріоритет має інтелектуальна діяльність. Конституція України містить положення, що кожен має право володіти, користуватися і розпоряджатися результатами своєї інтелектуальної, творчої діяльності; проголошується свобода літературної, художньої, наукової творчості. Захист авторського права і суміжних прав одним із основних напрямів державної політики з питань національної безпеки України, що визначається в Законі України «Про основи національної безпеки». Також наша країна ратифікувала Угоду про партнерство і співробітництво між Україною і ЄС, тобто взяла на себе зобов'язання продовжити удосконалення захисту прав інтелектуальної власності [1, с. 96].

У доктрині цивільного права існує значна кількість наукових розробок та підходів до розкриття сутності такого поняття, як «захист авторського права» та способів його реалізації. Слід зазначити, що питання застосування способів цивільно-правового захисту у цивілістичній доктрині належить до дискусійних. Невизначеною у повному обсязі залишається сама природа спеціальних способів захисту авторського права.